

НА ЗАВОДЕ «ЗАПОРОЖКРАН» ГОТОВИТСЯ К ПУСКУ НОВАЯ ПОТОЧНАЯ ЛИНИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ БАЛОК ДЛЯ СТАНДАРТНЫХ КРАНОВ

Кардинальная реорганизация предприятия успешно сочетается с увеличением объемов производства продукции.

Т.Г.Герасимова, главный редактор журнала «Подъемные сооружения. Специальная техника», г. Одесса

Два года назад финская компания Konecranes приобрела один из старейших украинских краностроительных заводов «Запорожжкран». В начале 2006 года наш журнал (№ 1, 2/2006 г.) подробно писал об этом событии, рассказав о начале реорганизации производства, об освоении новых видов продукции, об изменении психологии персонала завода, который стал частью мировой сети финской компании.

За полтора года, прошедших со времени этих публикаций, на Запорожжкране произошло много добрых перемен. Недавно специалисты предприятия выслали в нашу редакцию так называемый референс-лист с перечислением всей продукции, изготовленной на заводе, и той, которая еще будет изготовлена, за период 2005 — 2007 гг. Список весьма впечатляющий. Здесь краны не только для Украины, но и для России, Казахстана, США, Индии, Польши, Финляндии, Германии, Франции. Краны разных типов, разного предназначения, разной грузоподъемности. Этот перечень лучше всяких слов убеждает: прогнозы руководителей финской компании о том, что вскоре Запорожжкран станет лучшим европейским предприятием концерна Konecranes, — это вовсе не дежурный комплимент и совсем не фантастика. Это перспектива. Но как удастся совмещать такие большие производственные объемы с идущей полным ходом реорганизацией предприятия? Этот вопрос стал темой интервью с генеральным директором ЗАО «Запорожжкран» Александром Николаевичем Сакарой, которое он дал нашему журналу в перерыве семинара-симпозиума «Современная строительная техника».

— Александр Николаевич, создание новой поточной механизированной линии, которым специалисты завода занимались прошлый и нынешний год, подходит к концу. Когда она будет пущена в эксплуатацию?

— Технически линия уже готова, мы начали выпускать на ней первую продукцию, а в ближайшие месяцы запустим ее в эксплуатацию уже официально. Надо сказать, мы очень довольны новым оборудованием. Современная техника дает нам возможность производить продукцию на уровне мировых стандартов. Заказчики, которые приезжают сегодня к нам из Германии, Франции, Италии, понимают, что наша техника соответствует самым современным мировым требованиям.

И хоть по размеру эта линия невелика, ею занят всего лишь один из наших многочисленных цехов, но она дает нам возможность удвоить выпуск металлоконструкций. Другое дело, что нам надо еще поучиться на ней работать. Но это не произойдет в один день. Ее должны освоить рабочие, вся заводская инфраструктура должна подстроиться под новый темп работы, значительно опережающий наш привычный. За самые сложные первые три месяца работы линии, за период ее освоения, мы добились ее 30%-ной производительности. Дальше, думаю, дело пойдет быстрее. Мы очень довольны.

— Но это только начало реорганизации предприятия, что дальше?

— Заканчивается работа по монтажу крупного механообрабатывающего станка, который позволит нам делать такой важный компонент кранов, как концевые балки. Еще пару месяцев уйдет на окончание монтажа и ввод в эксплуатацию. До настоящего времени основная масса концевых балок производилась на заводах Konecranes в Финляндии. По мере того, как мы будем запускаться, в Скандинавии производство будет сворачиваться и перейдет в Украину. Сам факт, что на Западе закрывается производство и переносится к нам, говорит о том, что мы можем делать качественную продукцию, и крупная краностроительная фирма делает упор на наше отечественное производство.

Что касается дальнейшей программы, то она довольно обширна. Например, будем менять на новые станки по мехобработке, которые давно устарели и физически, и морально. Их место займут новые современные станки с ЧПУ. Эта современная техника, конечно, подстраивает завод под потребности Konecranes. Но ведь понятно, что мы не сможем выйти самостоятельно, без Konecranes, на мировой рынок. Сначала мы освоим рынок Konecranes — нашего главного потребителя. После этого (а это очень большие объемы), мы сможем выполнять и другие заказы.

— Резервы завода позволят это сделать? Ведь уже сегодня Запорожжкран производит очень большой объем продукции.

— Мы действительно сейчас делаем намного больше, чем раньше, но это только начало, потому что заводские площади пока эксплуатируются не на полную мощность. Их необходимо использовать по-современному, более интенсивно, с пониманием того, что земля — это не игрушка, это дорого, что все ресурсы — электроэнергия, отопление — это дорого, что необходимо использовать все это компактно. А мы сегодня работаем приблизительно на треть возможностей завода. Но за один год такая серьезная перестройка не произойдет, уже сейчас видно, что это путь длительный.

За последние три года объемы производства удвоились. Огромное количество реконструкционных работ отнимает много наших ресурсов. Так что удвоение объемов в таких условиях — это очень даже не плохо.

— При этом, насколько я знаю, Запорожкран стремится стать предприятием, которое не просто изготавливает для Конесранес металлоконструкции, вы постоянно увеличиваете долю своего труда в выпускаемой продукции.

— На это и направлена программа по реорганизации производства. В ближайшее время начнем выпускать концевые балки, о которых я говорил, валы, оси. Хорошая продукция, которую мы освоили и на которую мы получаем все больше и больше заказов, — ходовые тележки.

— Кроме того, теперь ведь вы делаете совсем другие машины, в отличие от тех, что производил завод прежде?

— Конечно, нам постоянно приходится осваивать новую технику, и это тоже очень сильно сказывается на темпах развития, ведь надо переучить весь персонал — и рабочих, и инженеров.

— Сейчас все машиностроительные предприятия Украины столкнулись с острым дефицитом рабочих кадров. Как на Запорожкране решается эта проблема?

— Мы тоже стоим перед этой проблемой. За последние годы квалифицированные рабочие ушли в другие сферы. Практически не существует системы профтехобразования. Так что остается самый надежный способ — учить самим. Но здесь нам проще, чем другим украинским предприятиям — за нами стоит мощный финский концерн, который очень много денег вкладывает в обучение инженеров и менеджеров. Наши специалисты обучаются и на заводе, и посещают курсы Конесранес в других городах — вместе со специалистами из других стран, например, России, Китая. А рабочих тоже, конечно, надо учить. И это тоже процесс не одного дня. Потому что надо сначала победить недоверие нашего человека ко всему новому, боязнь перемен...

— ...аллергию на слово «завод», которое ассоциируется с грязью, шумом, низкой зарплатой.

— У нас за последние два года средняя зарплата по заводу выросла почти вдвое. Притом, что мы планируем увеличить объемы производства, у рабочих, которые получают зарплату по сдельной системе оплаты труда, есть прямая заинтересованность в увеличении объема сделанной работы. И мы платим деньги, которые человек зарабатывает. Тем самым рассеиваем недоверие — «Ну, сделаю я больше, мне же все равно не заплатят за это». Так вот мы — платим. Конечно, сталкиваемся с тем, что кто-то не хочет работать лучше и больше, кто-то не может, а кто-то воспринимает завод так, как Вы сказали, как место, где можно просто «отсидеться» — там же все равно ничего хорошего не будет.

— Какую новую продукцию Конесранес, произведенную на Запорожкране, уже получили украинские потребители?

— Мы освоили и делаем краны на мобильном ходу RTG, козловые контейнерные перегружатели. Это новая продукция для украинских портов. Первые шесть 50-тонных кранов уже работают в Ильичевском морском торговом порту, сейчас делаем такие же четыре крана, но меньшей грузоподъемностью для Одесского морского торгового порта. Первый кран отгружаем в этом месяце. Спрос на эти краны есть, видно, что эта программа будет иметь развитие. Мы делаем такие же краны в довольно больших количествах и для европейских портов. Так что уже, можно сказать, наловчились делать всю линейку. Поставщиком является предприятие «Конекрейнс Украина», а завод делает свою часть. А вообще в идеологии Конесранес завод — это изготовитель, он не делает все подряд, как это было принято у нас в советские времена. Как раз наоборот, задача сейчас стоит — разгрузить Запорожкран, забрать у него все несвойственные ему функции. Например, строительное подразделение. Это услуги, которые можно купить, отдать этот вид работ на аутсорсинг — есть такое нынче модное слово.

Сегодня у нас работает 750 человек, а два года назад коллектив составлял 1200 работников. То есть мы, как я уже говорил, увеличили в два раза объем производства и почти в два раза сократили персонал. Это не было простым механическим сокращением. Те виды работ, которые непосредственно не относятся к заводу, мы просто убрали и дали возможность людям работать иначе. Например, те же услуги нашего бывшего строительного подразделения.

— Наверное, и интенсивность работы пришлось повышать?

— Да, конечно. К сожалению, за последние годы наши люди несколько подрастеряли способность интенсивно работать. Наша задача — создать им нормальные условия для труда. Ремонтируем крыши, чтобы не текли. Устанавливаем в цехах обогрев, которого на заводе не было 20 лет. Полностью меняем окна, чтобы они держали тепло. Улучшаем освещение. Нормальные человеческие условия работы — это первый фактор, чтобы люди хотели работать, и хотели работать много. Второй фактор — повышение зарплаты. И третий — это уже корпоративные «штучки», такая своеобразная игра, в которую втягиваешь людей для того, чтобы им хотелось самим сделать больше и лучше.